

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 16.

Цена годовому
изданію съ по-
сылкой бро-
шюръ въ
5 руб. 50 к.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ вѣд.
при Бр-тствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырскія награды.—Отъ редакціи.—Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію. Переѣзды по службѣ.—Объявленіе.

Архипастырскія награды.

По докладу Пермской духовной консисторіи, отъ 8 апрѣля 1905 г. о награжденіи за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству священнослужителей Пермской епархіи, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Пермскому и Соликамскому благоугодно было того же 8 апрѣля удостоить награжденія скуфьею ниже слѣдующихъ священниковъ: Добрянской церкви, Пермскаго уѣзда, Николая Молчанова; Пермской—Андрея Калашникова, Отчино-Срѣтенской—Павлина Осокина и Петра Морозова; Странуинской церкви, Оханскаго уѣзда, Павла Вогоявленскаго; Егвинской церкви, Соликамскаго уѣзда, Іоанна Попова; Верхъ-Язьвинской церкви, Чердынскаго уѣзда, Александра Вирюкова; Вильгортской—Василія Вогодилова; Бисертской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, Сергѣя Горныхъ; Верхне-Сергійской—Александра Высотскаго; Сосновской церкви, Кунгурскаго уѣзда, Стефана Захарова; Судиской церкви, Осинскаго уѣзда, Михаила Вудрина.

Набедренникомъ:

Новопаинской церкви, Оханскаго уѣзда, **Василія Мельникова**;
Усть-Бубинской церкви, **Феодора Шутова**; Староисадской церкви,
Осинскаго уѣзда, **Михаила Смородинцева**; Феодоровской — **Іоанна**
Преображенскаго; Губдорской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Алек-**
сандра Собянина; Коренинской — **Василія Серебренникова**; Куш-
мангортской — **Михаила Черемухина**.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ соизволенія Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Солыкамскаго, въ видахъ улучшенія дѣловѣденія по печатному Епархіальному органу, учреждено особое коллегіальное совѣщаніе изъ слѣдующихъ лицъ: Редактора официального отдѣла Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, секретаря духовной консисторіи А. Вишницкаго, редактора неофициального отдѣла, статскаго совѣтника К. Любимова, цензора, священника Никанора Попомарева, казначея Братства протоіерея Алексѣя Будрина и друг. прикосновенныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ по службѣ. На обязанность сего совѣщанія возложено рѣшеніе вопросовъ о содержаніи изданія, о кассѣ его, объ улучшеніи Епархіальныхъ Вѣдомостей и проч.; при чемъ журналы каждаго засѣданія, росписаніе подписчиковъ обязательныхъ, денежные отчеты имѣютъ быть представляемы отъ совѣщанія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа 1905 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента. Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ,

для допущенія къ приѣмному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. — Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соответствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими. — Желательныя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податного сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го)*.

4) Желашіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особяхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя приѣмныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ

предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на пріемномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо *по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.*

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца, увольняются изъ Академіи.

11) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2 и 80 ст. 3, Уст. о воинск. повинности (исаломщики, учителя духовн. училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовн. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

Перемѣны по елужбѣ.

Рукоположены:—въ санъ діакона: псаломщикъ Петропавловской церкви, Саранинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, Іоаннъ Мухинъ къ сей-же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 6 апрѣля.

Зачислены мѣста:—псаломщическія при Михаило-Архангельской церкви Ачитскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, за бывшимъ воспитанникомъ III класса Пермской духовной семинаріи, Леонидомъ Конюховымъ, 9 апрѣля.

Уволены отъ должности—діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Михаило-Архангельской церкви, Ачитскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, Георгій Вышенскій, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства $\frac{2^{\text{го}} \text{ марта}}{2 \text{ апрѣля}}$ устранивъ отъ служенія при сей церкви въ административномъ порядкѣ.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Діаконскія: при Васильевской единовѣрческой церкви Вознесенскаго села, Оханскаго уѣзда, съ 4 февраля 1904 года; при Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Иргинскаго завода, Красноуфимск. уѣзда, съ 23 іюля; при Дмитриевской церкви Ошибскаго села, Соликамскаго уѣзда, съ 12 марта. Просфоринскія: при Екатерининской церкви Екатерининскаго села, Оханскаго уѣзда, съ 16 февраля; при Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Огчино-Срѣтенскаго села, Пермскаго уѣзда, съ 21 февраля; При Богородицкой церкви Тохтаревскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, съ 22 марта; при Преображенской церкви, Сокольскаго села, того же уѣзда, и при Михаило-Архангельской церкви Мошискаго села, того же уѣзда, съ 4 апрѣля.

Редакторъ, секретарь консисторіи А. Вишницкій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

Григорія Космича **ХАРИТОНОВА.**

Пермь, Гостинный дворъ.

Всегда имѣется всевозможная мѣдная, бронзовая и серебряная **ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ**, какъ-то:

Ланикадила, подсвѣчники, хоругви, евангелія, потиры.

ПАРЧА: серебряная и апликъ, бархатная, шелковая, муаровая.

Позументы, бахрома и кресты.

Большой выборъ **ГОТОВАГО ОБЛАЧЕНІЯ** для церковислужителей, также **ПОДРИЗНИКИ ШЕЛКОВЫЕ, АТЛАСНЬЕ И ШЕРСТЯНЫЕ.**

Плащаницы выносныя и напрестольныя бархатныя и атласныя. Образа въ ризахъ и безъ ризъ отъ 1 вершка и до 2 аршинъ.

ГОЛГОТЫ—КРЕСТЫ съ предстоящими и безъ нихъ живописной работы отъ 50 рублей и до 200.

Серебро 84⁰/₀ столовое и чайное. Приборы. Золотые ювелирные **БРИЛЛАНТОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.** Мельхіоръ, накладное серебро. Необходимые домашніе столовые и чайные приборы. Практично, красиво и дешево.

Оптическія стекла, очки и пенсы подбираются по рецептамъ врачей, оправы для нихъ и бинокли. Часы карманные, стѣнные и столовые, никелевые, серебряные и золотые фабрикъ Г. Мозеръ и К⁰ и Генриха Леуба, съ ручательствомъ за вѣрность хода НА 3 ГОДА.

При магазинѣ имѣются часовые мастера для поправки и провѣрки часовъ.

Принимаются заказы на металлическіе вѣнки и траурныя ленты. Всѣ вышеупомянутые предметы изготовляются въ собственной **МАСТЕРСКОЙ.**

Принимаются заказы на чеканныя металлическія и серебряныя одежды на **ПРЕСТОЛЫ, ЖЕРТВЕННИКИ, РИЗЫ И ОБРАЗА.**

Золоченные кресты и главы изъ мѣди и цѣнка.

Товаръ высылаю немедленно наложеннымъ платежомъ.

Для церквей съ ограниченными средствами дѣлаю разсрочку до трехъ мѣсяцевъ безъ процентовъ.

ТОРГОВЛЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Его Преосвященства — „Праздниковъ праздникъ“ (Пасха). — Изъ жизни Евтинской церковно-приходской школы, Пермскаго уѣзда. — Извѣстія и замѣтки. — Епархіальная хроника

ОТЪ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Сверхъ тяжелыхъ испытаній, ниспосланныхъ Промысломъ Божиимъ на нашу грѣшную родную Русь въ мимошедшее лѣто, еще ожидается, предстоящей весной, появленіе и развитіе холерной эпидеміи. Въ виду сего напоминаю слѣдующее.

Не терять бодрости духа, основанной на незыблемой вѣрѣ въ благодатную помощь Божию, внушая словомъ и примѣромъ такое христіански-разумное настроеніе и всемъ приснымъ и всей паствѣ. Все противуэпидемическія мѣры и средства, рекомендуемыя и предписываемыя закономъ, властію, врачебною и санитарною наукою, а также печатію и опытомъ знатоковъ, неуклонно прилагать къ дѣлу, въ потребныхъ случаяхъ. Народная мудрость гласитъ: „на Бога надѣйся да и самъ не плошай“. — Необходимо неотложно обратить вниманіе на чистоту и опрятность жилищъ, одежды, на разборчивость въ пищѣ, на осторожность въ образѣ жизни. Необходимо жилища, постель, одежду и пр. очищать, вымывать, отбѣливать, обметать, выпаривать, провѣтривать....

Нельзя набрасываться на потребленіе въ пищу зелени, овощей, фруктовъ, истощать себя алкоголемъ, беспорядочнымъ образомъ жизни... Замѣчательно, что въ недавнюю большую холеру въ большомъ городѣ Т., гдѣ я служилъ и жилъ нѣсколько лѣтъ, скученность множества богомольцевъ на торжественно-покаянныхъ богомоленіяхъ въ храмъ Божіемъ не сопровождалась какимъ-либо пагубнымъ послѣдствіемъ, какъ равно и ревностно-безстрашное усердіе нѣкоторыхъ священнослужителей въ отправленіи церковныхъ требоисправленій въ то злополучное лѣто (1892 г.). — Помилуй насъ, Господи!...

Епископъ Никаноръ.

„Праздниковъ праздникъ“ (Пасха).

Каждому христіанину извѣстно великое событіе въ земной жизни Господа нашего І. Христа, въ память котораго установленъ христіанскою церковію великій „Праздниковъ праздникъ“.

Объ этомъ великомъ событіи въ евангеліи повѣствуется. — Въ ночь на первый день недѣли произошло при гробѣ І. Христа землетрясеніе; ангель Господень сошелъ съ неба и отвалилъ камень отъ гроба. Воины, охранявшіе гробъ, были устрашены молніеноснымъ явленіемъ и видомъ ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и отъ страха сдѣлались какъ бы мертвыми (Мат. 28, 2—4). Придя въ себя и видя гробницу опустѣвшей, они въ страхѣ отъ всего видѣннаго пошли къ членамъ Синедріона и донесли, что произошло при гробѣ и чему они были свидѣтелями. Послѣдніе, чтобы замять все это дѣло, внушили воинамъ мысль, что ученики І. Христа, когда они (воины) спали, пришли и похитили изъ гроба тѣло своего Учителя; при чемъ подкупомъ убѣдили этихъ людей, — въ виду обоюдности ихъ интересовъ, не разглашать о всемъ видѣнномъ ими при гробѣ и хранить все это въ тайнѣ и молчаніи (Лук., 24, 13—25; Мар. 16, 12—13).

Ночь миновала; и лишь только появился слабый разсвѣтъ перваго пасхальнаго дня, какъ Марія Магдалина и другія благочестивыя жены, взявъ съ собою драгоценныя ароматы, пошли ко гробу. Не зная ни о стражѣ, приставленной ко гробу, ни о печати, онѣ озабочены были: „кто отвалитъ имъ камень отъ двери гроба“. Но когда пришли ко гробу, то увидѣли, что камень отваленъ отъ гроба. Тогда Марія Магдалина побѣжала назадъ въ городъ и сказала ученикамъ Спасителя Петру и Іоанну: „унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его“. Прочія же жены вошли въ пещеру и, не найдя тѣла Господа, находились въ недоумѣніи. Въ пещерѣ онѣ увидѣли двухъ ангеловъ въ бѣломъ блестящемъ одѣяніи, которые повелѣли имъ послѣшуть назадъ къ ученикамъ — сказать, особенно Петру, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и встѣтитъ всѣхъ въ Галилеѣ. Женщины въ страхѣ и изумленіи побѣжали назадъ отъ гроба и передали ученикамъ видѣнное и слышанное ими отъ ангеловъ; но слова ихъ показались ученикамъ празднымъ вымысломъ. (Мат. 28, 5—8; Іоан. 20, 1—2; Мар. 16, 2—8; Лук. 24, 1—11)

Петръ и Іоаннъ, услышавъ теперь во второй разъ, что при гробѣ Христа произошло что-то необыкновенное, встали и пошли ко гробу,

чтобы посмотреть собственными глазами, что случилось. Иоанн бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первымъ. Наклонившись предъ от-верстіемъ пещеры, онъ увидѣлъ, что она была пуста и пелены лежали каждая на своемъ мѣстѣ. Въ это время подошелъ и Петръ и съ своею обычною стремительностію вошелъ въ пещеру и увидѣлъ лежащія пелены и свитый платъ, которымъ была обвита голова погребеннаго Иисуса. За Петромъ въ пещеру вошелъ и Иоаннъ, увидѣлъ все это и увѣровалъ, что Христосъ воскресъ (Іоан. 20, 3—10; Лук. 24, 12). Между тѣмъ Марія Магдалина, передавъ ученикамъ о всемъ видѣнномъ, снова возвратилась въ садъ Іосифа Аримаѳейскаго ко гробу Спасителя, скорбя о томъ, что не знаетъ, гдѣ положили тѣло Господа. Въ это время явился ей воскресшій Христосъ и бесѣдовалъ съ нею. Это было первое явленіе Христа по воскресеніи. Изумленная и вмѣстѣ съ тѣмъ обрадованная Марія послѣшила къ скорбѣвшимъ ученикамъ и возвѣстила имъ, что она видѣла Господа и говорила съ Нимъ. Но ученики, слыша отъ нея объ этомъ, все еще не вѣрили воскресенію Христа (Іоан. 20, 11—18; Мар. 16, 9—11; Мат. 28, 8—10). Евангелисты далѣе повѣствуютъ о различныхъ явленіяхъ воскресшаго Христа ученикамъ, послѣ чего послѣдніе уже не могли не вѣрить чудесному воскресенію Его изъ мертвыхъ.

Такъ простъ и безыскусственъ евангельскій рассказъ объ этомъ величайшемъ по своему значенію событіи.

Чудо воскресенія Христа, по ученію церкви, является завершеніемъ чрезвычайныхъ событій, которыми свидѣтельствуется божественное достоинство Основателя христіанской религіи и вмѣстѣ съ этимъ божественное происхожденіе послѣдней. Въ жизни апостоловъ оно имѣло громадное значеніе. Въ характеръ ихъ оно произвело полное перерожденіе: изъ боязливыхъ и колеблющихся они сдѣлались смѣлыми, изъ слабыхъ непобѣдимыми, готовыми за воскресшаго Христа и преподаванное Имъ ученіе умереть во всякое время. Факту воскресенія Спасителя придавали громадное значеніе и еврейскіе книжники и фарисеи, предавшіе Его смерти; они принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы поколебать среди своихъ современниковъ довѣріе къ слухамъ о воскресеніи и, по возможности, погасить ихъ; съ этою цѣлію они подкупили даже стражу, внушили ей говорить, что ученики украли тѣло Христа въ то время, когда они спали, и сами при случаѣ распространяли эту ложь въ про-

тивовѣсь проповѣди апостоловъ о воскресшемъ Господѣ, поправшемъ смерть.

Вслѣдъ за книжниками и фарисеями и позднѣйшіе враги Христовой церкви пытались поколебать вѣру въ воскресеніе Христа и тѣмъ лишить христіанскую религію ея божественнаго происхожденія. Они отрицали чудо воскресенія Христа и дѣлали попытки евангельское повѣствованіе объ этомъ объяснить естественнымъ путемъ. Раціонализмъ XVIII вѣка пользовался для отрицанія дѣйствительности воскресенія приведенною выше выдумкою, что ученики, укравъ тѣло своего учителя, распространили вѣсть о воскресеніи Его. Въ началѣ прошлаго вѣка на смѣну этого объясненія явилось другое: о летаргическомъ снѣ. По этому объясненію І. Христосъ не умеръ на крестѣ, а только впалъ въ летаргическій сонъ, когда же Онъ, намащенный сильными ароматами, былъ положенъ въ прохладномъ каменномъ гробѣ, то пришелъ въ чувство (Паулусъ и Шлейермахеръ). Эта гипотеза не имѣла достаточнаго успѣха. Критикуя ее, Штраусъ, одинъ изъ видныхъ представителей раціонализма, говоритъ: „Вышедшій изъ гроба полуживымъ, ходящій въ болѣзненномъ видѣ, нуждающійся во врачебныхъ пособіяхъ и уходѣ, и, наконецъ, взнемогающій отъ томительныхъ страданій, Іисусъ Христосъ никакъ не могъ бы произвести на учениковъ то впечатлѣніе побѣдителя смерти и владыки жизни, которое послужило основаніемъ всей дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Такое возвращеніе къ жизни только ослабило бы впечатлѣніе, какое Іисусъ производилъ на учениковъ при своей жизни и смерти, исторгло бы у нихъ плачевные вопли, но никакъ не могло бы ихъ скорбь превратить въ воодушевленіе, ихъ почитаніе Его до обожанія“. Раціоналисты позднѣйшаго времени (Вейсе, Эвальдъ, Штраусъ, Бауръ и др.), отрицая воскресеніе Христа, апостоловъ и свидѣтелей, повѣствующихъ о воскресеніи, уже не обвиняютъ въ завѣдомо-умышленной и сознательной лжи, а говорятъ, что ученики дѣйствительно были убѣждены въ воскресеніи Христа, но убѣжденіе ихъ было чисто субъективное, которому не соответствовала дѣйствительность. Всѣ описанныя нами явленія Христа были видѣнія субъективныя, иллюзіи, порожденныя дѣятельностью чрезмѣрно возбужденнаго и напряженнаго воображенія. Но и эта, такъ называемая теорія „визіонерства“, встрѣтила уже въ современной богословской литературѣ рѣшительный отпоръ: ея положенія, на основаніи тѣхъ же научныхъ данныхъ, при-

знаны несостоятельными, и чудо воскресения Христа попрежнему представляет собою историческій фактъ.

Понятно теперь, почему у христіанскихъ народовъ день воскресения Христа получилъ названіе Воскресенія и занялъ среди другихъ дней недѣли мѣсто, которое въ ветхозавѣтной исторіи у евреевъ занималъ день субботній (суббота). Понятно также, почему и установленный въ память этого событія праздникъ Пасхи сталъ главнымъ христіанскимъ праздникомъ („праздниковъ-праздникъ“), а совершаемое въ этотъ день служеніе имѣетъ особенно торжественный характеръ.

Время празднованія Пасхи и установленіе пасхальнаго богослуженія и обрядовъ имѣютъ свою исторію. Такъ какъ крестная смерть и воскресеніе Спасителя совпали съ праздникомъ еврейской пасхи и такъ какъ первоначальная христіанская община состояла исключительно изъ евреевъ, то и празднику, посвященному воспоминаніямъ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа, было усвоено названіе Пасхи. При апостолахъ праздникъ Пасхи былъ посвященъ воспоминанію о крестныхъ страданіяхъ и смерти І. Христа и совершался на всемъ Востоку въ первое время христіанства въ 14 день мѣсяца нисана, т. е. въ день приготовления евреями пасхальнаго агнца, когда, по евангелисту Іоанну и по мнѣнію нѣкоторыхъ древнѣйшихъ отцевъ церкви (Ириней, Тертуліана, Оригена), послѣдовала крестная смерть Спасителя. Основаніемъ для этого служило ученіе церкви, что еврейскій пасхальный агнецъ прообразовалъ Іисуса Христа, и самъ Христосъ въ священномъ писаніи называется агцемъ Божиимъ, агцемъ пасхальнымъ, Пасхой (1 Коринт. 5, 7; Іоанн. 1, 29; 19, 33—36; Исх. 12, 46),—какое названіе сохраняется и у древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви. Нѣкоторые изъ нихъ даже названіе Пасхи производятъ не отъ еврейскаго *pesakh*, *pásakh* (армейск. *Paskha*), а отъ грескаго слова *πάσχειν*—страдать (Іустинъ философъ, Тертуліанъ, Иринеи). Впрочемъ, надо замѣтить, что не всѣ христіане апостольскаго вѣка празднованіе Пасхи посвящали воспоминанію о крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя. По евангелистамъ—синоптикамъ смерть Іисуса Христа послѣдовала не 14, а 15 нисана, поэтому часть христіанъ, которые въ вопросѣ о Пасхѣ слѣдовали синоптикамъ, а не евангелисту Іоанну, хотя и праздновали Пасху вмѣстѣ съ другими христіанами 14 нисана, но посвящали это празднованіе воспоминанію о тайной вечери Іисуса Христа.

Съ распространіемъ христіанства за предѣлами Палестины, празднованіе Пасхи еще при апостолахъ распространилось и въ средѣ язычниковъ, принявшихъ христіанскую вѣру. Въ словахъ ап. Павла: *наша Пасха за насъ пожрениъ Христосъ... будемъ праздновать (ἐστῶμεν) не въ квасъ ветхомъ* (1 Кор. 5, 7)—Елифаній Кипрскій видитъ указаніе на существованіе при апостолахъ у коринтянъ праздника Пасхи (см. М. Голубевъ, „Обозрѣніе 1 посланія къ коринтянамъ“).

Быль-ли установленъ въ первые времена христіанства *годовой* праздникъ Пасхи, объ этомъ ни у апостоловъ, ни у ближайшихъ къ нимъ отцевъ и учителей церкви свѣдѣній нѣтъ. Самое празднованіе дня Пасхи на первыхъ порахъ не приурочивалось къ опредѣленному дню недѣли. Нѣкоторыя изъ христіанскихъ общинъ праздновали Пасху въ пятницу, другіе—въ воскресенье. Такъ Ермъ въ „Пастырѣ“ (кн. 3, подобіе 5, 1) упоминаетъ о пятницу, какъ днѣ *еженедѣльнаго* поста и скорби (въ воспоминаніе страданій и смерти Іисуса Христа), а Тертуліанъ („De соgопа шіl.“ гл. 3)—о *воскресномъ* днѣ недѣли, какъ днѣ радости, когда не было ни поста, ни болѣнопреклоненій (въ память воскресенія Христова). Были безъ сомнѣнія и такія христіанскія общества, которыя одинаково чтили въ воспоминаніе смерти Іисуса Христа какъ пятницу, такъ и воскресенье. Можно съ увѣренностію утверждать также, что съ самыхъ первыхъ дней исторіи христіанской церкви, хотя объ этомъ и нѣтъ указаній въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви, празднованіе указанныхъ дней было болѣе торжественнымъ, когда воспоминалась годовщина смерти и воскресенія Іисуса Христа. Торжественность этого празднованія, конечно, съ теченіемъ времени увеличивалась по мѣрѣ распространенія христіанства и размноженія и усиленія христіанскихъ общинъ. Во второмъ вѣкѣ чествованіе годовщины названныхъ событій въ земной жизни Спасителя уже сконцентрировалось въ два нарочитыхъ праздника, которые оба назывались Пасхой: Пасха въ память страданій и крестной смерти Іисуса Христа—*πάσχα σταυρώσεως*, *pascha crucificationis*, и Пасха въ честь воскресенія Христова—*πάσχα ἀναστάσεως*, *pascha resurrectionis*. Первая начиналась въ пятницу, проводилась въ скорби и строгомъ постѣ, продолжалась до утра воскресенья и заканчивалась воскресною литургіей (евхаристіею), которою начиналась *pascha resurrectionis* (Пасха воскресная). Эта послѣдняя, по нѣкоторымъ указаніямъ, продолжалась въ теченіе пятидесяти дней и была праздникомъ не только

воскресенія, но и вознесенія Христа, а также и сошествія Св. Духа, почему и называлась Пятидесятницею.

Во второмъ же вѣкѣ возникли споры между отдѣльными христіанскими общинами или церквами (между церквами Востока и Запада Римской имперіи) о годичномъ днѣ празднованія Пасхи. Церкви, возникшія въ восточной половинѣ Римской имперіи и преимущественно Малоазійскія, въ средѣ членовъ которыхъ было много христіанъ изъ евреевъ, праздновали, какъ извѣстно, Пасху 14 нисана, когда праздновалась и ветхозавѣтная Пасха, такъ какъ христіане этихъ церквей не могли еще вполне отрѣшиться отъ закона Моисея. Церкви же, образованныя въ другихъ частяхъ Римской имперіи, въ западной половинѣ ея, населеніе которыхъ никакихъ связей съ евреями, кромѣ торговыхъ, не имѣло, никогда не связывали празднованіе Пасхи съ Пасхой іудейской. Поэтому въ церквахъ этихъ празднованіе Пасхи не совпадало съ еврейскою Пасхою, а совершалось оно въ первый воскресный день послѣ полнолунія. Самый праздникъ Пасхи съ теченіемъ времени въ этихъ церквахъ становился все болѣе и болѣе Пасхою воскресною. Празднованіе Пасхи 14 нисана, одновременно съ евреями, христіанамъ запада казалось не соответствующимъ существу дѣла, а празднующихъ Пасху въ этотъ день они называли іудействующими, квадродециманами. Это различіе между церквами Востока и Запада Римской имперіи и вызвало споры о времени празднованія Пасхи, или такъ называемый пасхальный споръ, продолжавшійся между азійскими епископами съ одной стороны и римскимъ епископомъ, какъ представителемъ западныхъ церквей, съ другой—съ конца второго вѣка въ теченіе всего третьяго вѣка.

Въ 160 году Поликарпъ, еп. Смирнскій, желая произвести соглашеніе между церквами въ вопросѣ о празднованіи дня Пасхи, посѣтилъ еп. Римскаго Аникиту (157—168), но соглашенія не состоялось и каждая сторона осталась при своемъ мнѣніи. Вскорѣ послѣ этого (въ 170 г.) споры по названному вопросу въ средѣ христіанъ Малоазійскихъ церквей приняли оживленный характеръ. Противъ „іудействующихъ“ (квадродецимановъ) писали Аполлинарій іерапольскій и Мелитонъ сардійскій; они доказывали, что Іисусъ Христосъ умеръ 14 нисана и потому не могъ вкусить Пасхи еврейской въ годъ своей кончины (Евсевій „Цркв. истор.“ IV, 26, 3). На рубежѣ второго и третьяго вѣковъ споры эти особенно обострились и грозили опасностію превра-

щенія общенія между церквами Востока и Запада. По настоятельному предложенію епископа римскаго — Виктора I (190 — 202), для разсмотрѣнія спорнаго вопроса, созваны были соборы въ Палестинѣ, Понтѣ, Галліи, Александріи и Боринѣ. Епископы Азии на соборахъ твердо держались своего мнѣнія, и Викторъ I, въ виду этого, рѣшился прервать общеніе съ церквами Малой Азии и потребовалъ того же отъ другихъ церквей. Тогда на защиту единенія церквей выступилъ Иринеи (+ 202), еписк. Лионскій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей того времени. Онъ написалъ „Послание къ папѣ Виктору о времени празднованія Пасхи“ и убѣдилъ его не нарушать единства вѣры ради разногласія въ обрядѣ. Споры, однако, продолжались и послѣ этого, и только на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (325 г.) имъ былъ положенъ конецъ. Седьмымъ правиломъ этого собора было опредѣлено всѣмъ христіанамъ праздновать Пасху отдѣльно отъ іудеевъ и непременно въ день воскресный, слѣдующій за полнолуніемъ. Для болѣе точнаго опредѣленія дня Пасхи на каждый годъ, было поручено александрійскому епископу дѣлать надлежащія исчисленія (послужившія основаніемъ христіанской науки — Пасхалии). Большая часть Малоазійскихъ церквей, какъ говоритъ Евсевій въ „Церковной исторіи“, подчинилась постановленію собора, незначительная же часть попрежнему оставалась приверженною къ старинному обычаю. Чтобы окончательно уничтожить послѣдній, Антиохійскій помѣстный соборъ (341 г.) принужденъ былъ „іудействующихъ“ приверженцевъ его отлучить отъ церкви.

Со времени императора Константина Великаго скончались, какъ извѣстно, гоненія христіанъ: христіанская религія объявлена была сначала равноправною съ прочими религіями въ Римской имперіи, а потомъ и господствующею. Господствующее положеніе, занятое христіанствомъ, имѣло послѣдствіемъ быстрое развитіе внѣшней стороны христіанскаго культа, и дни памяти страданій и крестной смерти Спасителя и Его воскресенія въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣлились изъ ряда другихъ праздничныхъ дней. По сохранившимся свидѣтельствамъ четвертаго вѣка объ Пасхи, и крестная и воскресная, соединились какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ вмѣстѣ и праздновались каждая по семи дней, не считая самаго дня Свѣтлаго воскресенья, которому предшествовалъ праздникъ крестной Пасхи. Съ теченіемъ времени, во не ранѣе пятаго вѣка, названіе Пасхи стало усвояться исключительно празднику Воскресенія Христова. Празднованіе этого свѣтло-радост-

наго дня, по сравненію съ другими церковными праздниками, было обставлено особенною торжественностію, и самый праздник Пасхи сталъ называться „Великимъ днемъ“, „Царемъ дней“ и „Праздникомъ праздниковъ“.

Богослуженіе на Пасху стало совершаться по особо установленному чинопослѣдованію. Оно начинается уже въ Великую субботу и является во всемъ великолѣпнѣе на пасхальной утрени, которая совершается послѣ полуночи. Въ началѣ утреди бываетъ торжественное шествіе молящихся (клира и мірянъ) съ зажженными свѣчами вокругъ храма, чтобы встрѣтить Христа внѣ его, подобно тому, какъ мироносицы встрѣтили воскресшаго Господа внѣ Іерусалима. Особенности чина утреди заключаются въ обилии каждаго и свѣта; въ церквахъ, обыкновенно, зажигаются всѣ лампы и паникадила; присутствующіе на утрени имѣютъ въ рукахъ зажженные свѣчи; священно-служители облачаются въ самыя лучшія ризы; утреннее богослуженіе состоитъ исключительно изъ пѣнія пасхальныхъ пѣснопѣній и чуднаго пасхальнаго канона, составленнаго, какъ и множество другихъ пѣснопѣній на этотъ день, знаменитымъ отцемъ и учителемъ церкви, обладавшимъ истинно-поэтическимъ даромъ, Іоанномъ Дамаскинымъ (умер. около 777 г.). Во время утреди священно-служители и молящіеся въ храмѣ въ извѣстные моменты, обращаясь другъ къ другу, восклицаютъ: „Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ!“, а при словахъ одной изъ пасхальныхъ пѣсней: „другъ друга обьимемъ, рцемъ, братіе“— между ними бываетъ взаимное цѣлованіе (христосованіе). На литургіи, совершаемой непосредственно за утреней, часы состоятъ изъ пасхальныхъ пѣснопѣній, евангеліе читается отъ Іоанна (I, 1—17)—о божествѣ Іисуса Христа. Если литургія совершается соборомъ священно-служителей, то чтеніе евангелія производится на разныхъ языкахъ, въ знакъ того, что большая часть народовъ на землѣ признаетъ Воскресшаго своимъ Богомъ и Господомъ. Послѣ литургіи бываетъ благословеніе и освященіе буличей, сыра и яицъ, которыми вѣрующіе и разговляются, прійдя отъ богослуженія домой. На вечерни перваго дня Пасхи читается евангеліе о явленіи Іисуса Христа апостоламъ въ вечеръ дня воскресенія (Іоан. XX, 19—31). Въ продолженіе всей пасхальной седмицы царскія врата въ церквахъ бываютъ открыты въ ознаменованіе того, что воскресеніемъ Спаситель открылъ всѣмъ вѣрующимъ доступъ на небо, и про-

изводится цѣлодневный колокольный звонъ въ знакъ торжества церкви, празднующей побѣду Христа надъ смертію и адомъ.

Въ пасхальнымъ обычаямъ относится дареніе вѣрующихъ другъ друга при христосованіи крашеными и писаными яичами. Обычай этотъ является однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ и ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. По преданію, св. Марія Магдалина впервые, представъ предъ императоромъ Тиверіемъ, поднесла ему въ даръ красное яйцо съ привѣтствіемъ — „Христосъ воскрес!“ и этими словами начала свою проповѣдь. Дареніе крашеныхъ (красныхъ) яицъ имѣетъ символическій смыслъ. Яйцо является символомъ гроба и одновременно возрождающейся жизни въ самыхъ недрахъ его; окрашеніе же красною краскою, оно указываетъ на возрожденіе наше въ новой жизни кровію Іисуса Христа.

Праздникъ Пасхи въ жизни истинно-вѣрующихъ христіанъ имѣетъ большое значеніе. Воспоминая объ освобожденіи человѣческаго рода воскресшимъ Спасителемъ отъ грѣха, прозятія и смерти, каждый христіанинъ чувствуетъ въ себѣ нравственный подъемъ; сердце его переполняется радостію и любовію: ему хочется, чтобы эта радость была постоянствомъ въ эти святые пасхальные дни не его одного, а всѣхъ его окружающихъ, особенно же страждущихъ и угнетенныхъ житейскими невзгодами, — и онъ готовъ, насколько возможно, отрѣшившись отъ эгоизма, облегчить ихъ положеніе. Вотъ почему дни пасхальной седмицы были днями прощенія и благотворительности. Императоры облегчали положеніе томившихся въ тюрьмахъ и многихъ освобождали изъ заключенія, богатые отпускали рабовъ на свободу, помогали бѣднымъ и нуждающимся; вообще въ эти дни у всѣхъ вѣрующихъ было желаніе сдѣлать какое-либо доброе дѣло, по мѣрѣ своего усердія и средствъ. Въ первые вѣка христіанства, когда всѣ вѣрующіе составляли одну семью и одушевлены были однимъ евангельскимъ ученіемъ, праздникъ Пасхи былъ *по преимуществу* праздникомъ всепрощенія и милосердія. Въ послѣдующіе же вѣка праздникъ Пасхи, пріобрѣтая большее и большее внѣшнее благолѣпіе, постепенно утрачивалъ благотворительный, истинно-духовный характеръ. И это естественно, такъ какъ въ лоно христіанской церкви съ теченіемъ времени вошли многіе народы, въ массѣ своей не вполне усвоившей евангельское ученіе о всепрощающей любви.

Въ концѣ X вѣка (988) въ семью христіанскихъ народовъ вступили и русскіе славяне. Святое крещеніе они, во главѣ со своимъ Кіевскимъ княземъ — равноапостольнымъ Владиміромъ, приняли отъ грековъ изъ Константинополя. Первыми іерархами русской церкви были греки. Они вмѣстѣ съ христіанствомъ внесли въ русское государство и всѣ установленныя къ этому времени въ Византійской Имперіи церковныя обычаи, обряды и праздники, въ томъ числѣ и праздникъ Пасхи съ его особымъ чиномъ богослуженій.

Пасха праздновалась въ древней Руси, какъ и теперь, всю недѣлю, и крашенія яйца, какъ и теперь, составляли особенность праздника. Всю страстную недѣлю повсюду толпились продавцы красныхъ яицъ, иногда расписанныхъ золотомъ; при христосованіи считалось необходимымъ дать яйцо, и когда христосовались люди неравнаго достоинства, то яйцо давалъ высшій низшему. Въ этотъ праздникъ бояре, а за ними и другія сословія, являлись къ царю и подносили подарки; точно также подносили дары крестьяне господамъ, которые назывались „*великоденскими припасами*“; съ своей стороны и господа ихъ отдаривали, когда цѣловали. На улицахъ городовъ и посадовъ въ эти свѣтлые дни господствовала пестрая одежда и было всеобщее радостное настроеніе; всю недѣлю звонили въ колокола, вѣря, что этотъ звонъ утѣшаетъ на томъ свѣтѣ усопшихъ. Встрѣчаясь между собою, русскіе цѣловались и никто не могъ отказываться отъ пасхальнаго цѣлованія. Впрочемъ, высшіе по положенію не всегда позволяли это низшимъ себя. Такъ, царь не христосовался ни съ кѣмъ, исключая патріарха, а давалъ лишь цѣловать свою руку. Въ старину у русскихъ существовалъ обычай, теперь почти вышедшій уже изъ употребленія, христосоваться съ мертвыми. Обыкновенно, въ день Пасхи, послѣ утрени, ходили на могилы родителей и родственниковъ, и, восблщая: „Христосъ воскресъ“, бросали или бляли яйцо на могилу. Самъ царь ходилъ христосываться съ усопшими предками въ Архангельскій и Вознесенскій монастыри. Свѣтлые дни Воскресенія Христова и на Руси благочестивые люди старались проводить въ дѣлахъ милосердія: они въ эти дни особенно кормили нищихъ и странниковъ, усердно раздавали милостыню, посѣщали больныхъ, посылали пособія заключеннымъ. Но въ громадной массѣ простого народа духовное торжество Воскресенія Христова уступило мѣсто матеріальной радости: толпы изпоили кабаки, на улицахъ шатались пьяные, орали пѣсни....

и праздничный досугъ, такимъ образомъ, заполнялся, пьянствомъ и разгуломъ во всемъ ихъ безобразіи („Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ — Н. Костомарова).

Мірянинъ.

Изъ жизни Евтинской церковно приходской школы, Пермскаго уѣзда.

Въ приходѣ с. Васильевскаго, въ деревнѣ Евтиной, находящейся въ 12-ти верстахъ отъ села, есть приписная къ приходской церкви, гдѣ отправляется вторымъ приходскимъ священникомъ еженедѣльное богослуженіе. Церковь эта небольшая, — можетъ вмѣстить въ себя всего лишь человѣкъ до 200, но, пока, достаточна для этого, отдаленнаго отъ приходской церкви, края, зараженнаго расколомъ. Она построена въ 1884 году австрійскимъ лже-священникомъ Трифилиемъ, а предъ смертію завѣщана имъ своему сослуживцу, лже-священнику И. П., который и продолжалъ служить въ ней и насаждать австрійское ученіе въ приходѣ и примыкавшихъ къ нему селеніяхъ закамья до 1889 года. Не будь во время обращено вниманія на пропаганду этихъ австрійскихъ апологетовъ, весь закамскій край присоединился бы къ австрійскому согласію, такъ какъ бывшее здѣсь православное духовенство совершенно индеферентно относилось съ своей паствѣ и мало обращало вниманія на угрожавшую православію со стороны австрійцевъ опасность. Но Богъ не допустилъ до этого. Въ 1888 году въ с. Васильевское былъ посланъ священникъ Ѳ. Л., который прежде всего обратилъ свое вниманіе на улучшеніе Васильевскаго храма, оставленнаго безъ всякаго призрѣнія, на введеніе въ немъ истоваго и торжественнаго богослуженія и на проповѣданіе слова Божія. Будучи назначенъ вскорѣ помощникомъ епархіальнаго миссіонера, онъ сталъ устраивать въ селѣ и деревняхъ прихода частыя миссіонерскія бесѣды, но австрійцы и бѣглопоповцы, которыхъ было въ приходѣ очень много, скептически и враждебно относились къ дѣйствіямъ миссіонера, смѣялись надъ его бесѣдами, ругались, называли его антихристомъ и другими обидными именами. Но такое весьма недружелюбное отношеніе раскольниковъ не смущало пастыря и онъ неуклонно продолжалъ идти своимъ путемъ. Прежде всего ему нужно было позаботиться о возстановленіи пастырскаго престола, во-

торый сильно былъ поколебленъ жизнью его предшественниковъ и знущить раскольникамъ уваженіе ко храму Божию, къ которому они относились съ полнымъ пренебреженіемъ. До чего доходило неуваженіе къ храму в враждебное къ нему отношеніе, можно видѣть изъ слѣдующаго: раскольники считали грѣхомъ смотрѣть на него, а при проѣздѣ мимо него старались или повернуться къ нему спиной, или ложились въ сани, или тѣлу ничкомъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ пришлось работать о. Ѳ. въ Васильевскомъ приходѣ, чтобы достигъ тѣхъ результатовъ, которыми увѣнчалась его работа. Въ 1889 году ему удалось обратить въ православіе самого настоятеля австрійской церкви лже-священника И. П., за которымъ послѣдовала и большая часть его паствы. Перейдя въ православіе И. П. пожертвовалъ и свою церковь со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ (стоимость церкви и имущества простирается до 1200 рублей), которая и была освящена въ 1889 году, декабря 10 дня, по православному чиноположенію и приписана къ приходской Васильевской церкви. Самъ же жертвователь былъ рукоположенъ въ санъ священника и определенъ въ с. Васильевское на вторую штатную священническую вакансію. Такое крупное и радостное событіе придало много силы о. миссіонеру и онъ еще усерднѣе взялся за противораскольническую проповѣдь. Чтобы нанести окончательный ударъ австрійщинѣ, при церкви деревни Евтиной была открыта о. Ѳ. Л. школа грамоты, которая постепенно была расширена взявшимъ на себя обязанность попечителя школы, вновь рукоположеннымъ священникомъ И. Путиловымъ. Отецъ попечитель содержитъ школу на свой счетъ вотъ уже 11 лѣтъ. Иждивеніемъ его былъ сдѣланъ пристрой къ церкви для квартиры учительницы и школа, отдѣлявшаяся отъ церкви лишь только одною капитальною стѣною, обставленная всѣми необходимыми школьными принадлежностями, съ удобствомъ для учительницы, была переименована вскорѣ изъ школы грамоты въ церковно-приходскую. Открытіе церковно-приходской школы при церкви деревни Евтиной и еженедѣльные православныя богослуженія помогли о. Ѳ. нанести окончательный ударъ послѣдователямъ австрійскаго согласія. (Теперь въ приходѣ Васильевской церкви находится всего только одно австрійское семейство, не поддающееся никакимъ мѣрамъ увѣщанія священниковъ). Въ одиннадцатъ лѣтъ существованія Евтинской церковно-приходской школы, ею сдѣланъ громадный переворотъ въ воспитательномъ значеніи. За эти

годы школа сослужила церкви незамѣнимую услугу въ дѣлѣ сближенія раскольниковъ съ православіемъ. Черезъ устраиваемыя въ церкви и школѣ бесѣды и чтенія, народъ здѣсь совершенно измѣнилъ свой скептическій взглядъ на школу и съ большою охотой отдаетъ своихъ дѣтей въ распоряженіе послѣдней, вполне надѣясь, что худому она не научитъ.

Каждый годъ изъ учениковъ школы по нѣскольکو человекъ присоединяются къ православію чрезъ таинство миропомазанія и уже не уклоняются въ расколъ. Въ настоящее время въ Евтинской школѣ обучается 53 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Отраднѣе становится при сознаніи, что народъ, ввѣряющій своихъ дѣтей въ полное распоряженіе школы, когда-то былъ весьма далекъ отъ нея и съ ненавистію смотрѣлъ на все „никонианское“. Правда, много еще осталось въ приходѣ Васильевскомъ раскольниковъ бѣглоповцевъ, но это уже не такіе фанатики раскола, не хотящіе слушать „никонианскихъ поповъ“. Въ одномъ изъ номеровъ газеты „Пермскія Губ. Вѣдомости“, за 1904 г., въ замѣткѣ, подъ заглавіемъ — „деревня Евтина“, было, между прочимъ, написано, что здѣшніе раскольники до сихъ поръ еще враждебно относятся къ мѣстному духовенству, но это сущій абсурдъ, не выдерживающій критики. Кто писалъ эти слова, совсѣмъ не зналъ здѣшняго раскола и его отношеній къ духовенству. Отношенія раскольниковъ къ духовенству въ настоящее время миролюбивы и почтительны. Расколъ здѣсь сталъ теперь уже совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ былъ лѣтъ 10—15 тому назадъ.

Раскольники придирались прежде ко всякимъ мелочамъ, не сознавая ихъ пустяшности, нынѣ же они мало обращаютъ вниманія на эти мелочи и, если держатся еще своей „старой вѣры“, то потому только, какъ объясняютъ они, что клятвы соборовъ 1666 и 1667 г.г. удерживаютъ ихъ отъ воссоединенія съ православною церковью. Но это лишь простой маневръ. Не клятвы собора удерживаютъ ихъ, а просто привычка... Развѣ мыслимо было-бы лѣтъ 10 тому назадъ устроить въ Евтинской школѣ литературно-вокальный вечеръ, какъ это было сдѣлано втораго числа февраля текущаго года! Вѣдь тогда, въ этомъ бывшемъ гнѣздилищѣ раскола, никто не пришелъ-бы на подобный вечеръ. А между тѣмъ 2-го февраля народу на литературно-вокальный вечеръ, устроенный въ Евтинской церковно-приходской школѣ, собралось до 150 человекъ. Были, разумѣется, и раскольники. Собралось бы и больше

народа, если бы были извѣщены жители всѣхъ окрестныхъ деревень, но этого не было сдѣлано вслѣдствіе того, что вечеръ составилъ экспромптомъ. Только въ селѣ было объявлено, что на Срѣтеніе Господне будетъ совершено въ Евтинскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ литургія, послѣ которой произведена будетъ религіозно-правственная бесѣда, а въ школѣ состоится литературно-вокальный вечеръ. Въ означенное время все это было исполнено: на праздникъ Срѣтенія Господня священникъ Ѳ. Логвиновскихъ, въ сослуженіи мѣстнаго приходскаго діакона, отслужилъ всенощное бдѣніе, съ подобающею случаю торжественностью, на другой день литургію, послѣ которой произвелъ религіозно-правственную бесѣду о молитвѣ Господней, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ прошевій. Вечеромъ же народъ собрался въ школѣ и его вниманію было предложено чтеніе съ свѣтлыми картинами о Тарасѣ Бульбѣ. Предъ началомъ чтенія небольшой мѣстный школьный хоръ, предъ картиной Государя Императора, спѣлъ гимнъ— „Боже, Царя храни..“, затѣмъ, вперемежку со чтеніемъ, было показано шестнадцать картинъ. (Картинны и фонарь были привезены изъ Васильевскаго земскаго училища). Послѣ чтенія было исполнено названнымъ хоромъ нѣсколько духовныхъ піесъ, какъ-то: „Гимнъ Кириллу и Меѳодію“, „Спитъ Сіонъ“, „Велизарій“ и „Коль Славень..“ Въ заключеніе вечера слушателямъ было предложено чтеніе о дурной болѣзни, съ описаніемъ ея и совѣтами, какъ уберечься и лечиться отъ нея. Нужно замѣтить, что въ волостяхъ—Васильевской, Челвинско-Русаковской и другихъ, смежныхъ съ ними, особенно распространена эта болѣзнь, съ которою впрочемъ было познакомить населеніе, не знающее ея опасности. Въ заключеніе уже всего, учителемъ Русаковскаго Земскаго училища А. П. Сарафановымъ, былъ продемонстрированъ привезенный имъ граммофонъ, доставившій невидавшему ничего подобнаго народу исполненіемъ духовныхъ піесъ великое удовольствіе. Вечеръ этотъ носилъ чисто братскій характеръ и остался пріятнымъ воспоминаніемъ среди народа и школяровъ. Всѣ были довольны доставленнымъ имъ, въ высшей степени полезнымъ развлеченіемъ, и тутъ же, не расходясь, многими высказано было желаніе до Великаго поста еще устроить для нихъ подобный вечеръ. Вотъ что сдѣлали въ 10—11 л. въ бывшемъ гнѣздѣ раскола церковь и школа! Намъ остается только отъ души радоваться такому усиленному прогрессу церкви и школы и пожелать дѣятелямъ этого прогресса еще съ большей энергіей служить

святому дѣлу веденія народа къ свѣту. Считаемо не лишнимъ отмѣтить здѣсь труды и заботы учительницъ Евтинской церковно-приходской школы—Ольги Ильиной Ръпиной и Александры Александровны Черемисиновой, которыя своими неустанными трудами много принесли, въ свою очередь, темному краю пользы въ смыслѣ просвѣтительно-нравственномъ. А. А. Черемисиновой, какъ хорошо знающей партесное пѣніе, устроенъ при церкви маленькій хоръ, который довольно стройно исполняетъ несложныя партесныя пѣснопѣнія; явленіе весьма отрадное въ такомъ сравнительно глухомъ мѣстечкѣ. Здѣсь незамѣтно трудятся на пользу церкви и народа скромные труженники и труженицы. Евтинская церковно-приходская школа принесла также большую пользу и въ томъ отношеніи, что воспитала много хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ, которые, безъ всякой посторонней помощи, могутъ смѣло исполнять церковное богослуженіе.

Всѣмъ труженникамъ и труженицамъ Евтинскаго края многая лѣта!

Діаконъ Григ. Логиновскихъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Что надо для того, чтобы пасхальныя хожденія сельскихъ причтѣвъ со св. иконами были назидательны?—Наступили пасхальные дни. Всюду раздается на Руси радостный пасхальный звонъ. Приходское духовенство ходитъ по городамъ и селамъ съ вѣстью о воскресшемъ Начальникѣ жизни. Какъ глубоко назидателенъ смыслъ этого хожденія! Каждый домъ въ приходѣ освящается молитвою, каждый прихожанинъ можетъ вновь услышать радостныя пасхальныя пѣснопѣнія и помолиться предъ св. иконами, взятыми изъ приходскаго храма.

Бѣ сожалѣнію, есть не мало причинъ, вслѣдствіе которыхъ пасхальныя хожденія сельскихъ причтѣвъ утрачиваютъ свое назидательное значеніе. Въ числѣ этихъ причинъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить тотъ разгулъ, безъ котораго, какъ извѣстно, не обходится въ народѣ ни одинъ великій праздникъ.

Праздникъ Пасхи въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Всякій посторонній и свѣжій человекъ, попавшій въ эти дни въ деревню, невольно содрогнется при видѣ тѣхъ безобразныхъ картинъ разгула, которыя тамъ и здѣсь бросаются ему въ глаза. Изъ дома въ домъ ходятъ толпы стариковъ и молодыхъ парней, почти обезумѣвшихъ отъ нѣсколькихъ дней непрерывнаго пьянства, въ иномъ домѣ можно

видѣть чуть не цѣлую семью сваленную винными парами, кое—гдѣ пьяныя тѣла валяются и по улицамъ, даже не вызывая къ себѣ ни—чьею вниманія... Не легко повѣрить, глядя на подобныя картины, что эти же самые люди еще такъ недавно, на первый день Пасхи, благоговѣнно, многіе даже со слезами на глазахъ, внимали торжественнымъ церковнымъ пѣснопѣніямъ, прославлявшимъ воскресеніе Христа, и всюю душою откликались на призывъ къ братскому всепрощенію и взаимному лобызанію. А между тѣмъ это такъ.

И вотъ, среди этого всеобщаго разгула въ деревнѣ является духовенство со святыми иконами. Конечно, пьянство не заглушаетъ въ душѣ русскаго человѣка религіознаго чувства, и пасхальное хожденіе духовенства всегда бываетъ желательнo для народа, но многихъ священниковъ удручаетъ такая обстановка при пасхальномъ хожденіи. „Я готовъ отдать свои деньги,—приходится иногда слышать отъ сельскихъ священниковъ,—лишь бы не ходить на пасху по приходу... На каждомъ шагу скорбишь и возмущаешься“. Положеніе еще болѣе ухудшается, если, къ несчастію, въ самомъ причтѣ окажется хоть одинъ членъ, подверженный слабости винопитія.

Но неужели, однако, нѣтъ никакой возможности бороться съ этимъ зломъ? Конечно, нельзя рассчитывать здѣсь на легкую и быструю побѣду, на все же бороться необходимо: это долгъ каждаго пастыря, если онъ не хочетъ оказаться наемникомъ, не радѣющимъ объ овцахъ вѣрнанаго ему словеснаго стада.

Одинъ сельскій священникъ такъ рассказывалъ о своей борьбѣ съ пьянствомъ прихожанъ въ пасхальные дни.

—Я поступилъ, говорилъ онъ, въ приходъ, который не выдавался своею особою распущенностію. Тѣмъ не менѣе, когда я впервые пошелъ на Пасху по приходу, чуть не въ первый же день я былъ глубоко возмущенъ и даже потрясенъ. Я увидѣлъ въ одной деревнѣ необузданное пьянство... Мнѣ показалось прямо невозможнымъ вносить иконы въ эту пьяную деревню, и я велѣлъ нести иконы обратно въ село и поставить ихъ въ церковь, а самъ пошелъ вслѣдъ за иконами. На другой день, рано утромъ, изъ этой деревни явилось ко мнѣ нѣсколько крестьянъ, совершенно трезвыхъ и крайне смущенныхъ вчерашнимъ случаемъ. „За что ты, батюшка, вчера обидѣлъ насъ? Вѣдь намъ теперь прохода отъ другихъ не будетъ, смѣяться всѣ будутъ“. Я, конечно, воспользовался благоприятнымъ моментомъ, разъяснилъ имъ всю неблагопріятность ихъ поведенія и въ заключеніе сказалъ, что приду къ

нимъ со св. иконами только въ томъ случаѣ, если они обѣщаютъ мнѣ полную благопристойность и на улицахъ и въ домахъ. Они съ полною готовностью дали такое обѣщаніе и просили придти къ нимъ на слѣдующій день. Дѣйствительно, при вторичномъ моемъ посѣщеніи ихъ деревни о прежнемъ бозобразіи и поминѣ не было: кабакъ былъ закрытъ, мертвецки пьяныхъ нигдѣ не было видно. Конечно, слегка выпившіе иногда встрѣчались, въ нѣкоторыхъ домахъ не доставало хозяевъ, которыхъ, очевидно, припрятали подальше отъ глазъ, но я, понятно, и не ожидалъ, чтобы деревня сразу и совершенно отрезвѣла. Для меня на первыхъ порахъ было достаточно и того, что крестьяне стали, по ихъ выраженію, „стыдиться“ показываться пьяными во время хожденія со св. иконами.

Мы привели этотъ рассказъ, конечно, не съ тѣмъ, чтобы совѣтовать всѣмъ приходскимъ священникамъ поступать по этому образцу. Средства борьбы съ праздничнымъ разгуломъ могутъ быть весьма разнообразны, какъ разнообразна сама жизнь не только въ своихъ положительныхъ, но и въ отрицательныхъ проявленіяхъ.

Но борьбою съ пьянствомъ еще не исчерпывается задача пастыря, желающаго сдѣлать свое пасхальное хожденіе назидательнымъ для прихожанъ. Нужно принять и положительныя мѣры. Назидательность богослуженія обуславливается благоговѣйнымъ и истовымъ совершеніемъ послѣдняго. Это слѣдуетъ помнить и при пасхальномъ хожденіи по приходу. Прихожане часто, напримѣръ, обижаются на свои причты за то, что они слишкомъ спѣшно служатъ на Пасхѣ молебны и акафисты, „Пропоютъ два раза „радуйся“ — и перекрестятся не успѣешь“. Съ своей стороны духовенство указываетъ на то, что на Пасхѣ нужно обойти весь приходъ и потому медлить нельзя. Но лучше затянуть хожденіе по приходу на 2 — 3 лишнихъ дня, чѣмъ вызывать справедливыя упрёки прихожанъ.

Нужно, далѣе, озаботиться и о томъ, чтобы „оброчники“ выполняли свою обязанность какъ слѣдуетъ. Печально видѣть при пасхальномъ хожденіи толпу полупьяныхъ крестьянъ, несущихъ св. иконы. Гдѣ здѣсь думать о назидательности, когда нужно смотрѣть за тѣмъ, чтобы иной изъ этой толпы не уронилъ икону. Но неужели и это зло совершенно неоправдимо? Неужели нельзя выбрать „оброчниковъ“ съ осторожностью и заранѣе выяснивъ имъ всю важность обязанности, добровольно принятой ими?

Эти „оброчники“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носятъ иконы съ нѣ-

ніемъ пасхальнаго канона. Приходскій священникъ не долженъ оставлять безъ вниманія этого обычая, такъ какъ имъ можно широко воспользоваться для увеличенія назидательности пасхальнаго хожденія со св. иконами. Пѣніе толпою крестьянъ священныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній производитъ на слушателя отрадное впечатлѣніе, такъ какъ убѣдительно говоритъ о религіозной настроенности и воодушевленія простого народа. А каково-же будетъ это впечатлѣніе, когда вся деревня вмѣстѣ съ причтомъ и оброчниками, стройно и благоговѣйно запоетъ этотъ торжественный канонъ въ славу Христа Жизнодавца? Пасхальное хожденіе духовенства превратится тогда во всеобщее духовное торжество всего прихода, въ которомъ приметъ участіе и старъ и младъ, едиными устами и единымъ сердцемъ восхваляя Господа. (Сокращ. изъ „Орловск. Ем. Вѣд.“, 1904. № 12).

Пасхальные обычаи въ Германіи.—Въ Германіи еще до сихъ поръ въ употребленіи во время Пасхи вѣкоторые обряды и обычаи, происхожденіе которыхъ относится къ язычной эпохѣ. Уже самое названіе свѣтлаго праздника—Ostern—заимствовано изъ того далекаго прошлаго, когда древніе германцы почитали богиню весны подъ именемъ Ostara. По имени этой богини и мѣсяць апрѣль, къ которому приурочивались празднества въ честь этой богини, названъ мѣсяцемъ Остары—Ostaramonat.

Съ принятіемъ христіанства, большинство обрядовъ и обычаевъ, сопровождавшихъ праздникъ весны, праздникъ пробужденія природы отъ зимняго сна, перешло и на праздникъ Пасхи, праздникъ Воскресенья. Въ этотъ день устраивались веселые хороводы, люди давали другъ другу подарки, состоявшіе преимущественно изъ крашевыхъ яицъ желтаго и краснаго цвѣта, т. е. цвѣта солнца и утренней зари. Яйцо съ давнихъ поръ служило символомъ плодородія, оживляющей силы природы, однимъ словомъ, символомъ весны. Яйца обыкновенно прятались, и тѣ, кому они были назначены, сами должны были ихъ найти. Этимъ яйцамъ приписывалась чудодѣйственная сила, даже ихъ скорлупу и водѣ, въ которой они, варились. Это вѣрованіе, по отношенію къ пасхальнымъ яйцамъ, до сихъ поръ еще сохранилось въ простомъ народѣ въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи.

По вѣрованію древнихъ германцевъ, вся природа принимала участіе въ радостяхъ свѣтлаго праздника. Солнце при своемъ восходѣ въ день свѣтлаго воскресенья дѣлало три радостныхъ прыжка, и народъ

поэтому встречалъ восходъ солнца въ этотъ день на горахъ и холмахъ, —обычай, сохранившійся во многихъ мѣстностяхъ Германіи и до настоящаго времени. Теже самое слѣдуетъ сказать и относительно огня, который въ ночь наканунѣ праздника зажигается на возвышенныхъ мѣстахъ. Огонь, который и безъ того служилъ въ древнее время предметомъ особаго почитанія, получилъ въ этотъ праздникъ весны особенную силу и значеніе. Онъ также долженъ былъ возродиться для чего его зажигали не обыкновеннымъ путемъ, а битьемъ стали о камень. И такъ какъ огонь получалъ свою силу отъ солнца, главнаго источника жизни и плодородія, то полученнымъ такимъ образомъ огнемъ зажигались факелы и съ ними обходили поля въ длинныхъ процессіяхъ для придачи землѣ плодородія. И этотъ обычай сохранился до настоящаго времени.

Въ связи съ этимъ обычаемъ слѣдуетъ указать на обряды, употребляемые до сихъ поръ въ католическихъ церквахъ съ пасхальнымъ огнемъ, который въ ночь наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія также зажигается битьемъ стали о камень, послѣ того, какъ всѣ огни въ церкви тушатся. Этимъ огнемъ накаливаются особые, освященные для этого случая, деревянные угли, чѣмъ зажигаютъ такъ называемую пасхальную свѣчу, отъ которой затѣмъ вновь получаютъ свѣтъ потушенныя раньше свѣчи. Во многихъ мѣстахъ этимъ огнемъ также зажигаютъ костеръ, воздвигаемый на площади предъ церковью, который затѣмъ освящается церковнымъ обрядомъ. Полѣна для этого костра нельзя однако, принести на рукахъ, а ихъ должно тащить по землѣ. Смыслъ этого вполне языческаго обряда заключается въ томъ, что полѣна должны получить свою животворящую силу отъ матушки-земли. Костеръ, однако, не сожигается до-тла, но по мѣрѣ того, какъ полѣна обугливаются, ихъ вытаскиваютъ и такимъ же образомъ тащить по землѣ домой. Этимъ полѣнамъ народное суевѣріе приписываетъ чудодѣйственную силу, вслѣдствіе чего ихъ употребляютъ для различныхъ цѣлей. Во-первыхъ, ими зажигаютъ печь домашняго очага, который до ухода въ церковь нарочно поэтому тушится. Затѣмъ ихъ прикрѣпляютъ къ плугу, чтобы земля лучше уродила, прячутъ ихъ подъ карнизомъ дома, чтобы предохранить послѣдній отъ удара молніи, въ вальбургіеву ночь ими дѣлаютъ три крестика на дверяхъ и ставняхъ, для защиты отъ вѣдьмъ, наконецъ, ихъ ствряютъ въ порошокъ и, смѣшавши его съ саломъ, готовятъ мазь, имѣющую разныя цѣлебныя свойства и особенно употребляемую для исцѣленія рожи.

Само собою разумѣется, что и вторая стихія — вода, играетъ весьма важную роль въ пасхальныхъ обрядахъ, такъ какъ и ее, наравнѣ съ огнемъ, древніе обожествляли, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ жизни въ природѣ. Водѣ приписывается въ ночь на Свѣтлое Воскресеніе особая чудодѣйственная сила. Въ эту ночь, по народному повѣрью, бываетъ моментъ, когда вода превращается въ вино. Если начерпать воды въ Свѣтлое Воскресенье утромъ, при восходѣ солнца, соблюдая при этомъ извѣстныя условія (слѣдуетъ черпать противъ теченія, не проронивъ звука и т. д.), то подобная вода, по народному повѣрью, имѣетъ силу придавать человѣку красоту, исцѣлять всякія болѣзни, особенно болѣзни глазъ, сыпи и лишай, защищать отъ колдовства, предохранять отъ вредныхъ насѣкомыхъ, не допускать гніенія и т. д. Скотъ и особенно лошади, омываемые или окропляемые подобной водой, остаются весь годъ здоровыми и даютъ хорошій приплодъ. Во многихъ мѣстностяхъ хозяинъ дома окропляетъ всѣхъ членовъ своей семьи, прислугу и скотъ пасхальной водой. Въ селахъ парни и дѣвицы окропляютъ другъ друга подобной водой, при всевозможныхъ шуткахъ и забавахъ. Въ прусской Польшѣ это обливанье носитъ спеціальное названіе *Schmigus* и утромъ Свѣтлаго Воскресенья никто не застрахованъ отъ этого „привѣтствія“, которымъ встрѣчаютъ всякаго прохожаго изъ оконъ, балконовъ, дверей и т. п. Въ деревняхъ, гдѣ все совершается болѣе непринужденно и безцеремонно, парни хватаютъ дѣвицъ за поясъ, тащатъ ихъ къ колодцу и тамъ окачиваютъ ихъ водою до тѣхъ поръ, пока у бѣдняжекъ сухаго мѣста не останется на тѣлѣ. А если случается вблизи рѣка или ручей, то и прямо ихъ бросаютъ въ воду, заставляя ихъ по нѣскольку разъ окунаться. И никто не долженъ за это жаловаться, потому что *Schmigus* считается вполне пристойной забавой, предписываемой древнимъ народнымъ обычаемъ. („Кіев. Слово“).

Пасхальное привѣтствіе Высокопреосвященному Неофиту, архіепископу Пермскому и Верхотурскому, сказанное воспитанникомъ Пермской духовной семинаріи въ день святой Пасхи. —

Христосъ воскресъ! Побѣда рая
Надъ адской бездной свершена
И радость чистая, святая
Повсюду днесъ принесена.

Владыко, нашъ Преосвященный,
Нашъ архипастырь и отецъ!
Полны мы радости священной
И отъ полноты нашихъ сердець
Пришли съ тобой ей подѣлиться,
Какъ съ добрымъ, любящимъ отцемъ,
Чтобы скорѣй намъ насладиться
Святымъ сегодня торжествомъ.
Приня жь, Владыко, поздравленье
Отъ любящихъ тебя дѣтей
И дай ты намъ благословенье,
Да радость наша будетъ въ насъ полнѣй¹⁾.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—*Апрѣля 11*, въ понедѣльникъ Преосвященнѣйшій Архипастырь совершилъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Брестовой церкви съ братіей, рукоположивъ во діакона Мих. Райскаго.

Апрѣля 12, во вторникъ, при многочисленномъ собраніи молящихся, Владыка, съ соборною братіей, совершилъ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Каѳедральномъ соборѣ, поставивъ во діакона Георгія Желватыхъ.

На первыхъ дняхъ Страстной Седьмицы Архипастыремъ посѣщены были и осмотрѣны: каѳедральная ризница, а также общежитіе пѣвчихъ Архіерейскаго хора.

Редакторъ К. Любимовъ.

¹⁾ Редакція съ удовольствіемъ печатаетъ это привѣтствіе, какъ добавленіе къ тѣмъ воспоминаніямъ, какія помѣщены были уже раньше въ Перм. Епар. Вѣд. объ этомъ маститомъ Пермскомъ іерархѣ.